

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВЕРИГИН

доктор исторических наук, доцент кафедры истории дореволюционной России, декан исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
verigin@psu.karelia.ru

ПОДВИГ СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА С. Д. ГУМЕНЮКА НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Рассматривается один из эпизодов «тайной войны» между советскими и финскими спецслужбами на Карельском фронте в 1941–1944 годах на примере внедрения в Петрозаводскую школу финской разведки советского разведчика С. Д. Гуменюка. Показываются формы и методы подготовки советской военной контрразведкой С. Д. Гуменюка, его заброска за линию фронта, внедрение в Петрозаводскую школу финской разведки, которая являлась крупнейшей на Карельском фронте. Особое внимание уделяется эффективности деятельности советского разведчика, выразившейся в срыве целого ряда операций данной разведшколы в советском тылу.

Ключевые слова: С. Д. Гуменюк, советская контрразведка, финская разведка, Великая Отечественная война, Карельский фронт

История борьбы советской контрразведки против деятельности разведывательных служб Финляндии в годы Великой Отечественной войны представляет значительный интерес для исследователей, так как дает возможность более объективно и всесторонне показать военное противоборство между СССР и союзницей Германии на северо-западном участке фронта – Финляндией. Эта проблема не получила еще достаточного освещения в российской историографии. Вместе с тем следует отметить, что за последнее десятилетие было опубликовано несколько статей Э. П. Лайдинена, С. Г. Веригина, О. М. Хлобустова, С. С. Авдеева и других исследователей [1; 9–23], [2; 95–99], [3; 81–88], [4; 95–106], [5; 50–53], [6; 42–45], [8; 18–19], [9], посвященных отдельным направлениям деятельности советских спецслужб против финской разведки. Они заложили основу для осуществления дальнейших комплексных исследований по данной теме.

В данной статье на основе анализа большого комплекса архивных документов из фондов российских и финляндских архивов, многие из которых до последнего времени были секретными и только недавно стали доступны исследователям, предпринята попытка рассмотреть один из аспектов проблемы – внедрение советских разведчиков в финские разведывательные школы в период боевых действий на Карельском фронте в 1941–1944 годах на примере деятельности разведчика Особого отдела (с 1943 года – Управление «Смерш») Карельского фронта Степана Дмитриевича Гуменюка.

Наряду с ожесточенной борьбой на северо-западном участке Советско-германско-финляндского фронта в 1941–1944 годах между противоборствующими сторонами развернулась

небывалая по масштабам «тайная война». К началу вступления Финляндии в войну с СССР на стороне нацистской Германии страна располагала развитыми разведывательными и контрразведывательными органами. Разведку против СССР вело Управление военной разведки (разведывательный, иностранный и контрразведывательный отделы) и ее периферийные органы – разведывательные отделения в городах Лаппеенранта (Ленинградское направление), Йоэнсуу (Петрозаводское направление), Каяни (Беломорское направление) и Рованиеми (Мурманское направление). В годы войны Управление возглавляли полковники Ларс Меландер (1937–1942 годы) и Аладар Паасонен (1942–1944 годы).

Рассчитывая на быструю победу, финская военная разведка к началу войны против Советского Союза не создавала разведывательных школ для широкомасштабной подготовки агентуры. Столкнувшись с нехваткой информации о противнике в условиях позиционной войны, она начала испытывать острый недостаток агентурных кадров, что и стало одной из основных причин создания разведывательных школ по подготовке разведчиков, радиостов и диверсантов. Уже к концу 1941 – началу 1942 года на территории Финляндии и оккупированной Карелии финская разведка создала 5 разведывательных школ: в Петрозаводске (2 школы), Рованиеми, Суомуссалми и Медвежьегорске.

Петрозаводская школа финской разведки была самой крупной разведшколой. Ее создали в Петрозаводске в конце 1941 года. Опасаясь нападения подразделений советских спецслужб, в марте 1943 года разведшкола из Петрозаводска переехала в Пряжинский район Карелии и располагалась в деревнях Минола, Улялега и Каменный Наволок на берегу оз. Шотозера, а в но-

ябре 1943 года – в Финляндии, где действовала с перерывами в м. Роуколахти, Савитайпале до июля 1944 года¹ [10; 182–183], [11; 250].

В школе работало более 10 преподавателей. Основу руководящего и преподавательского состава составили бывшие сотрудники так называемого «Отдела Раски» – временного отдела допросов военнопленных Управления военной разведки, который был создан в первые дни войны: Борис Карпела (Карпов), Владимир Мармо (Форслом), Игорь Семенович Вахрос (Вахромеев), позже к ним присоединился белоэмигрант П. Соколов. Руководили школой Рейно Раски и Юрё Палко (Юрий Поляков)² [10; 171, 181]. Все были выходцами из России, покинувшими страну после 1917 года. Начиная с 1943 года в Петрозаводской разведшколе преподавателями назначались советские военнопленные из числа бывших офицеров РККА³.

Подготовка разведчиков в Петрозаводской разведшколе началась в мае – июне 1942 года, на курсах готовили одновременно до 20 агентов [10; 18], [11, 250]. Первый курс в начале августа 1942 года закончили 12 агентов, их разбили на пары и направили в советский тыл: 1-я группа разведчиков Петрозаводской разведшколы была направлена с разведзаданием водным путем в Ленинградскую область; все остальные направлены воздушным путем: 2-я группа – в Беломорский район, 3-я группа – на Московское направление, 4-я группа направлена 20 августа 1942 года в советский тыл (направление неизвестно), 5-я группа 22 августа – на Мурманское направление, 6-я группа 3 сентября 1942 года – в Каргопольский район Архангельской области⁴.

Из 12 заброшенных агентов 11 разведчиков были сразу же задержаны (большинство явилось в органы советской власти добровольно, некоторые были арестованы органами безопасности). И только один агент «Палилов» (М. Ф. Полубейцев), сброшенный 20 августа 1942 года на парашюте в район г. Беломорска, пойти с повинной в НКВД не решился, но он был арестован 8 января 1943 года в Москве при призывае в РККА. Никаких заданий финской разведки он не выполнял⁵.

С сентября 1942 года по январь 1943 года на курсах Петрозаводской разведшколы обучался 31 человек, все они в январе 1943 года были заброшены в советский тыл. Известны места заброски девяти агентурных групп (по 2 человека в каждой): в Карелию – район Беломорска и Сегежи, а также в Архангельскую и Вологодскую области⁶. Практически все были задержаны.

Всего, по разным данным, в школе было подготовлено от 80 [10; 183] до 300 агентов⁷. Однако точное число подготовленных курсантов очень сложно определить, так как многие курсанты (например, Рованиемской разведшколы) проходили обучение в Петрозаводской разведшколе, а их фамилии указываются в обеих школах.

Кроме того, в конце мая 1943 года по окончании Петрозаводской разведшколы 15 курсантов (7 радиостов и 8 разведчиков) были направлены в Рованиеми, где в местной разведшколе занимались еще один месяц, а затем были заброшены самолетом в Архангельскую и Вологодскую области. Всего в мае 1943 года в Рованиемской разведывательной школе находилось до 20 агентов, в основном прибывших из Петрозаводской разведшколы⁸.

Активно, хотя и с меньшими масштабами, чем Петрозаводская разведшкола, работали и другие финские разведшколы: Сумуссалминская, Рованиемская и Медвежьегорская.

Деятельность немецкой и финской разведок вызывала беспокойство у военно-политического руководства СССР. Поэтому советские органы безопасности принимали меры по локализации их деятельности. Одним из главных направлений их работы стало внедрение своих разведчиков и агентов в разведывательные школы противника.

В марте 1942 года Особый отдел Карельского фронта внедрил в Косалмский разведывательный пункт Петрозаводской школы финской разведки своего разведчика – Степана Дмитриевича Гуменюка. При отработке его биографии сотрудники Особого отдела пришли к решению оставить ее без изменения, полагая, что противник может сам все узнать. Дело в том, что Гуменюк родился и вырос на Украине, территория которой к этому времени была оккупирована немецкими войсками. «Плюсом» было и то, что Гуменюк перед войной отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере за растрату и был освобожден незадолго до начала военных действий. В Особом отделе определили объем информации о советской воинской части, которую передаст Гуменюк на допросах у противника, одновременно в задание ввели элементы дезинформации о советских войсках. На заключительном этапе отработали технику перехода разведчика на сторону противника, уточнили линию его поведения на допросах, при общении с военнопленными, и особенно с администрацией и курсантами разведывательной школы, если он будет в нее зачислен, методы сбора сведений и способы связи. К концу февраля 1942 года подготовка агента была завершена, все вопросы по заброске и заданию Ленинградца (такой псевдоним получил Гуменюк) утвердили у руководства Особого отдела Карельского фронта.

В одну из ночей начала марта 1942 года Д. С. Гуменюк через Повенецкую губу Онежского озера был переброшен в тыл финнов под видом изменника Родины. Заметив противников, Гуменюк поднял руки, держа в одной из них белый платок, и зашагал им навстречу. После допросов его направили в лагерь для военнопленных, где он работал на каменоломнях. В конце марта 1942

года Гуменюка вызвали в канцелярию лагеря на допрос к финскому майору: его интересовали места рождения, работы, родственники, служба в Красной армии, судимость и пребывание в заключении, обстоятельства перехода на сторону противника. Особый интерес майор проявил к Беломорскому гарнизону, в одной из частей которого Гуменюк служил. Разведчик на все вопросы отвечал в соответствии с отработанной линией легенды. Судя по всему, финская сторона осталась довольна ответами Гуменюка, и в начале апреля 1942 года его поселили в небольшом домике на окраине Петрозаводска. Далее с ним беседовали капитан Мармо и майор Раски, которые завербовали его в качестве агента финской разведки под псевдонимом Александр Морозов. Гуменюк подписал обязательство на русском языке о добровольном сотрудничестве с финской разведкой, неукоснительном выполнении разведывательных заданий, о наградах за геройство и сувором наказании, вплоть до расстрела, за не выполнение задания, за обман, дезертирство и предательство. Поставил дату, а также оставил под обязательством отпечатки пальцев, после чего был зачислен в состав курсантов Петрозаводской разведывательной школы.

Трехмесячная подготовка пролетела быстро, и начальник разведывательной школы майор Раски поставил Гуменюку задачу, состоящую из двух частей: во-первых, проникнуть в Беломорск, установить местонахождение штаба Карельского фронта и воинских частей, а также собрать сведения об установленном в гарнизоне режиме; во-вторых, войти в здание штаба Карельского фронта и подложить в удобном месте взрывчатое вещество с часовым механизмом. В июне 1942 года Гуменюк был заброшен на самолете в советский тыл в район Беломорска. Благополучно приземлившись, Гуменюк забрал взрывное устройство и парашют и пришел в Особый отдел фронта, где встретился с начальником отделения зафронтовой агентуры С. И. Холево. Разведчик около двух часов рассказывал о пребывании в финской разведывательной школе, о ее деятельности и о данном ему разведывательно-диверсионном задании, сообщил о том, что противнику известно, в каком здании располагается штаб фронта. Гуменюк представил подробный письменный отчет о Петрозаводской школе финской разведки. С разведчиком встретились командующий Карельским фронтом генерал В. А. Фролов и начальник Особого отдела фронта А. М. Сиднев.

На основании информации, полученной от разведчика Особого отдела, командование приняло ряд важных решений. Было решено в двухнедельный срок осуществить передислокацию штаба фронта. В связи с данными о передвижении вражеских войск в северном направлении предполагалось провести серию мероприятий

по усилению наблюдения за противником на Ухтинском направлении. Для укрепления положения разведчика в стане противника решили имитировать совершение Гуменюком «по собственной инициативе» диверсии на военных складах, расположенных на окраине Беломорска. Идею этой инсценировки выдвинул командующий Карельским фронтом В. А. Фролов.

Для этого в двух-трех десятках мест освобожденных складов заложили дымовые шашки и подожгли их. На третий день пребывания Гуменюка в Беломорске начался пожар, вызвавший серию взрывов в помещении складов, где раньше лежали снаряды. Как только начался пожар, бойцы батальона охраны Особого отдела оцепили «опасный» район, закрыв доступ к складским помещениям. К месту пожара прибыло много военных и гражданских лиц. Возникли слухи, что «это дело диверсантов». Эти широко распространявшиеся в прифронтовом городе слухи создали весьма правдоподобную легенду для получения советским разведчиком еще большего доверия со стороны майора Раски и его коллег.

После «совершения диверсии» в Беломорске 29 июня 1942 года Гуменюк был переправлен через линию фронта из района г. Сегежи под видом агента разведки противника, возвращающегося на свою сторону после успешного выполнения задания в тылу советских войск. Перед ним была поставлена задача – еще глубже внедриться в разведку противника, продолжать сбор сведений о замыслах противника, об агентах, подготовленных к заброске в расположение и на коммуникации Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов со шпионско-диверсионными заданиями. По возможности после тщательного и всестороннего изучения вести работу по склонению заслуживающих доверия агентов из числа советских военнопленных к явке с повинной. Однако оставался очень важный вопрос: не были отработаны способы связи Гуменюка с Особым отделом Карельского фронта в случае новой заброски на советскую территорию.

После перехода нейтральной полосы Гуменюк вышел к переднему краю вражеской обороны. Был задержан противником и доставлен в г. Медвежьегорск. Здесь Гуменюк сообщил о своей принадлежности к агентурному аппарату майора Раски, назвал свой псевдоним – Морозов. Прошло немного времени, и агент Морозов на автомашине Раски был доставлен в м. Косалму. Майор Раски остался доволен докладом, а Гуменюк вместе с капитаном Мармо составил подробную схему того района Беломорска, где стоял «уничтоженный» Морозовым склад. Началась проверка достоверности успешно проведенной агентом диверсии, которая поначалу вызывала у Раски сомнения. Повторная аэрофотосъемка подтвердила данные Гуменюка об

уничтожении военного склада. Раски объявил Гуменюку, что положительно оценивает работу, проделанную им в Беломорске. За проявленное мужество, инициативу и находчивость командование наградило Гуменюка медалью «За заслуги» второй степени [7; 180–203].

После возвращения из советского тыла и дальнейшей проверки Гуменюк был зачислен в штат Косалмского разведотряда Петрозаводской школы финской разведки на правах финского солдата. В сентябре 1943 года в составе группы из трех человек был заброшен в район Сегежи, но связаться с Управлением контрразведки «Смерш» Карельского фронта не смог, так как группа отсиделась в лесу. Больше в советский тыл его не направляли. В конце июня 1944 года в составе 12 выпускников разведшколы – наиболее ценных агентов оказался в районе Йоэнсуу [7; 203].

В начале мирных переговоров с СССР Гуменюка направили в Оулу, где он в сентябре – октябре 1944 года вел разведку передвижения немецких войск. В связи с перемирием советские власти потребовали выдачи всех военнопленных, ему и другим разведчикам вручили финские документы. В декабре 1944 года Косалмское разведотделение расформировалось. Гуменюку выдали финскую медаль, и он самостоятельно устроился (по финскому паспорту) на службу в пограничную охрану в районе Петсамо. В мае 1945 года после учебы в пограншколе в Хельсинки он встретился с бывшими сослуживцами. Оставшись неразоблаченным, Гуменюк инициативно вышел на советскую резидентуру в Хельсинки, нашел возможность посетить Союзную контрольную комиссию, и 16 мая 1945 года его тайно на самолете вывозят в Ленинград. По финским данным, С. Д. Гуменюк, он же Терро, уже 11 ноября 1944 года был передан в СССР⁹.

Возвратившись в Ленинград, С. Д. Гуменюк представил в военную контрразведку ценные сведения о деятельности разведывательных органов противника, об известных ему официальных сотрудниках, и особенно агентах финской разведки, заброшенных или подготовленных к заброске на территорию нашей страны с под-

рывными заданиями. Сообщил также сведения о возможных местах нахождения вывезенных в Финляндию агентов [7; 210]. В своем отчете указал около 100 человек: 21 кадровый сотрудник финской разведки, 22 человека из числа обслуживающего персонала, 27 агентов, 21 член диверсионно-разведывательных групп¹⁰.

Советские разведчики внедрялись и в другие финские разведывательные школы. Они передавали информацию, которая позволяла проводить задержание агентуры финских разведшкол в советском тылу в течение всей войны. В целом органы безопасности Северо-Западного региона СССР успешно противодействовали разведкам противника. НКГБ КФССР в своем отчете о результатах контрразведывательной и следственной работы за период 1941–1945 годов, направленном во 2-е (контрразведывательное) Управление НКГБ СССР 29 августа 1945 года, отмечал, что за период Великой Отечественной войны в тылу частей Красной армии на Карельском фронте были задержаны 129 агентов финской разведки, окончивших разведывательные школы¹¹. Их розыск продолжался и после окончания Великой Отечественной войны как в СССР, так и за рубежом, в результате разыскных мероприятий практически все агенты были арестованы.

Анализ имеющегося материала позволяет сделать вывод о том, что благодаря активности советской контрразведки большинство мероприятий финской и германской разведок на Северо-Западе СССР в период Великой Отечественной войны были сорваны: разведкам противника не удалось осуществить ни одной серьезной диверсии в тылу РККА, заброшенная в советский тыл агентура ограничивалась сбором информации визуальным путем и «втемную».

Изучение проблемы «тайной войны» советских и финских специальных служб в военный период, которое сейчас становится возможным на основе рассекреченных документов российских ведомственных архивов, позволит лучше понять и осмыслить характер войны СССР с союзницей Германии Финляндией в 1941–1944 годах.

*Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (Архив УФСБ РФ по РК). ФЛД. Д. 25. Т. 1–4.

² Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8277.

³ Национальный архив Республики Карелия. Ф. 287. Оп. 2. Ед. хр. 10.

⁴ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 2. Л. 82.

⁵ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 2. Л. 4, 239–243.

⁶ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 2. Л. 121, 126–128.

⁷ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 1–4.

⁸ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 2. Л. 279, 353.

⁹ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 4. Л. 9–10; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8277. Л. 20.

¹⁰ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 4. Л. 10.

¹¹ Архив УФСБ РФ по РК. ФЛД. Д. 25. Т. 4. Л. 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А в д е е в С. С. Деятельность карельских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника // Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Петрозаводск, 2001. С. 9–23.
2. В е р и г и н С. Г., Л а и д и н е н Э. П. Финская разведка // Север. 1997. № 4. С. 95–99.
3. В е р и г и н С. Г., Л а и д и н е н Э. П. Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо-Западе Советского Союза в 1941–1944 гг. // Подвигу жить в веках: Материалы военно-исторической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Петрозаводск: Verso, 2005. С. 81–88.
4. Л а и д и н е н Э. П. Радиоразведка Финляндии // Север. 2000. № 10. С. 95–106.
5. Л а и д и н е н Э. П. Финская разведка в Советско-финляндской войне 1939–1940 // Материалы научно-практической конференции «Военная история России: проблемы, поиски, решения»: Сб. ст. Вып. I. СПб., 2001. С. 50–53.
6. Л а и д и н е н Э. П. Сортавала – финский разведывательный центр в Северном Приладожье в 1918–1944-е гг. // Сортавала: страницы истории (к 370-летию основания города): Тез. докл. I междунар. науч.-просветительской краеведческой конф. (20–21 июня 2002 года, г. Сортавала). Петрозаводск, 2002. С. 42–45.
7. Л е о н о в И. Я., С м и р н о в Н. Т. В стане врага // Документы свидетельствуют. Армейская контрразведка в годы войны. М., 1994.
8. Х л о б у с т о в О. М. Разведывательно-диверсионная деятельность финляндских спецслужб на северо-западном театре военных действий // Карелия. Заполярье и Финляндия в годы Второй мировой войны: Тез. докл. междунар. науч. конф. (6–10 июня 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 18–19.
9. Х л о б у с т о в О. М. Финские командос в советском тылу // Новости разведки и контрразведки. 2000. № 13–14. С. 10–15.
10. H e i s k a n e n R. Saadun tiedon mukaan... Päämajan johtama tiedustelu 1939–1945. Helsinki: Otava OY, 1989. P. 182–183.
11. R i s l a k k i J. Erittäin salainen. Vakoilu Suomessa. Helsinki: Love Kirjat, 1982. P. 250.

Verigin S. G., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

HEROISM DISPLAYED BY SOVIET INTELLIGENT AGENT S.D. GUMENYK ON KARELIAN FRONTS OF GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with a remarkable episode of the “secret war” between Soviet and Finnish intelligence services that took place on Karelian fronts during 1941–1944. A case of infiltration of the Soviet intelligence agent S. D. Gumenuk into Petrozavodsk school of Finnish intelligence is considered. The forms and methods of the Soviet military counterintelligence training, the agent’s infiltration across the front line into the largest Petrozavodsk school of Finnish intelligence are revealed. Special attention is paid to the effective activity of the Soviet intelligence agent resulting in the frustration of a number of operations planned by the Finnish intelligence school on the Soviet home front.

Key words: S. D. Gumenuk, Soviet counterintelligence, Finnish intelligence, Great Patriotic war, Karelian front

REFERENCES

1. А в д е е в С. С. Activities of Karelian special groups on Karelian fronts in the home front of the enemy [Deyatel'nost' Karel'skikh spetsgrupp na Karel'skom fronte v tylu protivnika]. Karelia v gody Velikoy Otechestvennoy voiny 1941–1945 [Karelia during the Great Patriotic War 1941–1945]. Petrozavodsk, 2001. P. 9–23.
2. В е р и г и н С. Г., Л а и д и н е н Э. П. Finnish Intelligence Service [Finskaya razvedka]. Sever [North]. 1997. № 4. P. 95–99.
3. В е р и г и н С. Г., Л а и д и н е н Э. П. Clandestine Intelligence of the Army of Nazi Germany and Finland on the North-West of the USSR during 1941–1944 [Agenturnaya razvedka armii fashistskoy Germanii i Finlyandii na Severo-Zapade Sovetskogo Soyuza v 1941–1944 gg.]. Podvigu zhit' v vekakh [Act of bravery will live through centuries]. Petrozavodsk, Verso Publ., 2005. P. 81–88.
4. Л а и д и н е н Э. П. Radio Intelligence of Finland [Radiorazvedka Finlyandii]. Sever [North]. 2000. № 10. P. 95–106.
5. Л а и д и н е н Э. П. Finnish Intelligence in the Soviet-Finnish War of 1939–1940 [Finskaya razvedka v sovetsko-finlyandskoy voine 1939–1940] Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Voennaya istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya” [Materials of the Scientific Practical Conference “The War History of Russia: Problems, Search, Solutions”]. Collection of articles. Is. I. St. Petersburg, 2001. P. 50–53.
6. Л а и д и н е н Э. П. Sortavala – Finnish Intelligence Centre in the North Priladozhye during 1918–1944. [Sortavala – finskiy razvedyvatel'nyy tsentr v Severnom Priladozhe v 1918–1944 gg.]. Sortavala: stranitsy istorii (k 370-letiyu osnovaniya goroda) [Sortavala: pages of history (to the 370 anniversary of the foundation of the town)]. Petrozavodsk, 2002. P. 42–45.
7. Л е о н о в И. Я., С м и р н о в Н. Т. Among the enemy [V stane vraga]. Dokumenty svidetel'stvuyut. Armeyskaya kontrrazvedka v gody voyny [The documents' evidence. Army counterintelligence during the war]. Moscow, 1994.
8. К х л о б у с т о в О. М. Intelligence and Subversive activities of the Finnish Special Services on the North-West Battle [Razvedivatel'no-diversionnaya deyatel'nost' finlyandskikh spetssluzhb na severo-zapadnom teatre voennykh deystviy]. Karelia, Zapolyar'e i Finlandiya v gody Vtoroi Mirovoy voyny [Karelia, Arctic Circle and Finland during the Second World War]. Petrozavodsk, 1994. P. 18–19.
9. К х л о б у с т о в О. М. Finnish Commandos in the Soviet Home Front [Finskie kommandos v sovetskem tylu]. Novosti razvedki i kontrrazvedki [News of intelligence and counterintelligence]. 2000. № 13–14. P. 10–15.
10. H e i s k a n e n R. Saadun tiedon mukaan... Päämajan johtama tiedustelu 1939–1945. Helsinki, Otava OY, 1989.
11. R i s l a k k i J. Erittäin salainen. Vakoilu Suomessa. Helsinki, Love Kirjat, 1982. P. 250.

Поступила в редакцию 05.03.2013